

Саша Суарес

КРАСОТА НЕЗЕМНАЯ

18+

Саша Суарес

Красота неземная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51881833

SelfPub; 2020

Аннотация

Как бы выглядел мир, если бы в нем не было войн, голода, зависти и злости? Если бы не нужно было думать о том, как заработать на жизнь и защитить близких? Если бы можно было просто жить и радоваться жизни?

– Бедняжка, как же она будет жить, когда придет в себя!

Ох, сколько всего ей предстоит...

– Да уж, не хотела бы я оказаться на ее месте...

Это было первое, что я услышала, когда пришла в себя. Не очень-то жизнеутверждающе, но все же. С учетом того, что я провела в коме несколько лет, даже это было удивительно. В смысле, что я в принципе слышу человеческую речь. О том, что я провела годы без сознания, я узнала позже. А в первый момент после пробуждения я просто силилась вспомнить, кто я, где я и что вообще происходит.

С трудом приоткрыв левый глаз, я увидела авторов нелестных высказываний, предположительно обо мне. Это были две прекрасные девушки. Даже не так. Это были самые прекрасные создания, каких я только могла себе представить. Юные, свежие, ухоженные. Их идеальные черты лица идеально гармонировали с точеными фигурками и идеально шелковистыми волосами, а идеально сидящие на них униформы нежно-мятного цвета напоминали шелковые пижамы. Девушки больше были похожи на голливудских актрис, чем на медперсонал. Однако, каким-то образом я догадалась, что дело происходит в больнице. Что ж, уже неплохо.

Девушки тем временем вышли из палаты, весело щебеча о чем-то своем. Даже их голоса были какими-то нереальными. Словно серебряные серьги на ветру звенят, а не люди разговаривают. Я открыла оба глаза и смелее осмотрела помещение. Я была одна в комнате. И, судя по всему, палата была

одноместной. По правде говоря, назвать это палатой язык не поворачивался. Потому что комната больше была похожа на лабораторию из фантастических фильмов. Ни один из аппаратов не был мне знаком.

Я снова закрыла глаза и попыталась вспомнить, что со мной произошло. Кажется, я ехала с работы или из зала. Да, точно, из спортзала. Меня подрезал какой-то джигит на огромном джипе, и моя малолитражка врезалась в дерево. Последнее, что я помню, это фактурный профиль джигита и его лепет о том, что он не хотел, чтобы все так случилось, он просто хотел со мной познакомиться. Станный способ пикапа, но не мне судить. Потом темнота и вот эта белая комната, напичканная космическим оборудованием.

Я попробовала шевельнуться. Все конечности на месте и двигаются. Чудесно. Значит, я не очень пострадала в той аварии. А джигит мог бы хоть цветочек прислать в качестве извинений, что ли. Чтобы сделать палату похожей на человеческую. А то уж больно неживой она выглядела.

В этот момент раздался нежнейший звук, похожий на переливы флейты. Это сработал какой-то датчик. В палату вернулись две девицы. С ними был мужчина в белом халате. Видимо, доктор, подумала я. Но что это был за доктор, мама дорогая! Это был Аполлон Бельведерский, не меньше. Высокий, статный, гладко выбритый и неприлично красивый. Я таких красивых мужчин в жизни не встречала. Рефлекторно съездившись в компании таких невероятных людей, я стала

пытаться поправлять волосы.

В целом, я не была уродиной. Моя внешность всегда была обычной. Приятной, но на любителя, как говорила моя мама. Но на фоне этих кукольных людей я все же выглядела убого. Даже без зеркала я это осознавала. Я всегда понимала, что я не принцессная красавица, но у меня был козырь. Я слыла интеллектуалкой. Хорошо училась в школе, показывала неплохие результаты в университете, уверенно строила карьеру в банке. Если ты финансист, тебе вовсе не обязательно быть красоткой. Однако я всегда старалась выглядеть ухоженно, ходила в спортзал и следила за питанием. Вообще-то я молодец. Так что не надо тут козырять своими дипломами медицинского и идеальной внешностью. Мы тоже не лыком шиты. Не в заборостроительном техникуме учились и не баб-ягу играли в школьных постановках. Я немного воспряла духом и приосанилась.

– Здравствуйте, – с достоинством сказала я.

Медсестры смотрели на меня с нескрываемой жалостью и сочувствием. Доктор улыбнулся, показав ослепительно белые ровные зубы.

– Здравствуйте, – ответил он потрясающе глубоким голосом, – меня зовут Адориано, а это Селена и Дезирэ. Мы вам поможем освоиться и прийти в себя.

Странно, подумала я, вроде бы я уже пришла в себя. Ну, да бог с вами. Имена у них, конечно, были как на подбор, но и это меня не смутило. В мире всегда было предостаточно

людей, которые называли детей необычными именами. Удивительно, как они трое оказались в одной смене. Но и это тоже могло случиться. Меня больше волновало, где я нахожусь. Это явно не было похоже на нашу районную больницу в Чертаново. Может, у меня было какое-то осложнение и меня перевезли в Германию? Или Израиль? Тогда почему персонал говорит на русском? Я начала было сыпать вопросами, но доктор остановил меня изящным жестом и обворожительной улыбкой:

– Вы обо все узнаете в свое время. А пока дайте нам поработать над вашим образом. Мы о вас позаботимся, все будет хорошо.

Его ласковый тон меня только разозлил. Какого черта, простите? Я едва пришла в себя после аварии, а он собирается выбирать мне колготки и помаду? Серьезно? Это что, “Модный приговор”? Или какое-то реалити-шоу? Камер, кстати, в палате я не заметила. Как я узнала позже, они были, просто выглядели непривычно.

– В целом, все не так плохо, как кажется на первый взгляд, – заговорила Селена, – пластики нужно совсем немного. Нос широковат, губы узковаты, грудь подвисает, а остальное дело техники. Многое можно скрывать при помощи косметики на первых порах. А со временем приведем ее в человеческий вид.

Тут я запаниковала. Что значит “человеческий вид”? А у меня какой? Инопланетянский что ли? Неужели авария меня

так изуродовала, что мне теперь нужна пластика?

– Простите, что вмешиваюсь, – вставила я, – а можно мне зеркало?

После недолгого замешательства Дезирэ протянула мне зеркало, больше похожее на планшет. Несколько секунд я внимательно себя разглядывала. Идеальная тройца была напряжена. Их красивые ровные бровки изображали крайнюю степень озабоченности, их ясные глазки светились сочувствием и искренней вовлеченностью. Они явно за меня переживали.

Я выглядела обычно. Даже лучше, чем в конце рабочей недели. Видимо, выпалась, наконец. Этот амбициозный проект в банке меня очень выматывал последние месяцы. И я втайне мечтала только о том, чтобы отдохнуть. Как ни горько признавать, но больница пошла мне на пользу. Выглядела я свежей и даже без кругов под глазами.

Я вернула красотке зеркало и внимательно посмотрела на врача. Он тараторил на меня в замешательстве.

– Со мной ведь все в порядке, – полувопросительно сообщила ему я.

Команда опять переглянулась, и доктор аккуратно начал:

– У вас легкий шок, в таком состоянии иногда реальность кажется искаженной и воспринимается несколько иначе. К тому же, в ваше время красота была... как бы это сказать... не столь важна, что ли... Люди убеждали сами себя, что внешность это не главное и пытались компенсировать свое

уродство какими-то достижениями и творчеством.

В этот момент я впервые заподозрила неладное. Либо я попала в какое-то шоу и меня разыгрывают, либо я действительно схожу с ума, либо меня похитили пришельцы. Последний вариант показался мне самым привлекательным.

– Вам нужно время, чтобы прийти в себя, – взяла меня за руку Селена, и я могу поклясться на крови, что ее кожа не имела ничего общего с человеческой. Она была нежнее самого тонкого шелка. Мои нервные окончания пришли в трепетное возбуждение от одного только прикосновения. И я окончательно приняла версию про похищение инопланетными существами.

– Мы вас пока оставим, – сказала Дезирэ, – а вы посмотрите Историю. Если что-то будет нужно, просто скажите вслух, и кто-нибудь вам поможет.

Она сделала несколько магических жестов руками, и стена напротив моей кровати исчезла. А за ней открылось какое-то пространство, похожее на космос. Миллиарды звезд кружились в медленном танце под чарующую музыку. Это было одновременно захватывающе и пугающе.

Вдруг послышался голос. Не могу сказать, что он шел от стены. Было такое ощущение, что он звучит в моей голове. Но, возможно, это тоже последствия аварии. Голос был мелодичным и успокаивающим.

– В далекие времена, когда все человечество ютилось на крошечной планете под неблагозвучным названием Земля,

большинству людей приходилось бороться за выживание. Со временем, уровень жизни повышался, но рост количества особей человеческого рода опережал развитие планеты. И их жизнь не становилась легче и приятней. Было очень мало красоты в том мире. Люди, которые не родились красивыми и не имели возможности стать красивыми, были вынуждены владеть жалкое существование. Они убеждали сами себя и окружающих, что красота – это не главное. У них даже появились специально обученные люди, которые помогали им поверить в то, что можно быть уродливым и не страдать. Этих людей называли психологами. А сам процесс назывался принятием себя. Но сколько себя ни обманывай, рано или поздно придется взглянуть правде в глаза. Уродство и счастье не совместимы. Искать красоту во внутреннем мире и в природе нет смысла, если ты сам не красив. И тогда величайшие умы человечества стали работать над программой облагораживания человеческого вида. Сначала они разработали программу по контролю рождаемости. Потом программу по исключению уродств в генетическом коде. Следующим шагом была передача всей самой сложной работы машинам. Чтобы у людей было больше времени и ресурсов на поддержание своей внешности. Культ красивых людей набирал обороты. Параллельно с этим активно шла разработка программ по освоению космоса. Сейчас люди расселились по разным планетам нашей прекрасной галактики и продолжают искать новые места для жизни. Для удобства человечества все про-

цессы автоматизированы и управляются искусственным интеллектом. Людям остается только наслаждаться жизнью и украшать собой Вселенную. Болезни и старость успешно побеждены. Продолжительность жизни значительно увеличена, и каждая новая особь рождается с новыми способностями, в зависимости от условий планеты проживания. Чтобы исключить ошибки воспитания, детские травмы и врожденные уродства, процесс создания новых особей тоже передан искусственному интеллекту. Живорождение осталось в прошлом. Наконец-то мы живем в прекрасном мире красивых и здоровых людей.

Так, я что, попала в будущее?

– Доктор, – в ужасе прошептала я.

Мгновенно что-то зашелестело в воздухе, и через минуту в комнату вошла идеальная троица.

– Доктор, скажите, что это розыгрыш!

– Во-первых, я не совсем доктор, – обворожительно улыбнулся забыла-как-зовут-красавчик.

– В смысле, не доктор? – уставилась я на него в панике, – а кто же вы? Я думала, вы доктор и две медсестры. А кто тогда мой лечащий врач? И кто вы вообще такие?

– Мы просто люди, – ответила Селена, – так как человеку может стать скучно ничего не делать, нам разрешается играть в профессии, как в древности. Мы можем быть докторами, пилотами, стюардессами... Да кем угодно, в зависимости от желания. Главное, чтобы мы не перетруждались. Потому

что если слишком много играть в работу, это негативно сказывается на внешности. А в нашем мире это главное. Если плохо выглядишь, ты теряешь баллы в рейтинге. При низком рейтинге не можешь контактировать с другими людьми, чтобы их не нервировать. Ведь стресс тоже негативно сказывается на внешности.

У меня внутри похолодело.

– А доктор-то где? – еле слышно выдавила я.

– О, не переживайте на этот счет, – беспечно махнула своей тонкой рукой пианистки Дезирэ, – давным-давно люди пришли к выводу, что с такими серьезными задачами машины справляются лучше них самих. И к тому же, это позволило исключить ошибки, связанные с человеческим фактором. Вас лечит искусственный интеллект, внедренный в каждый девайс в этой палате и вообще в мире. Так что, можете быть спокойны.

Если до этого я еще могла сохранять ошметки спокойствия, то тут я поняла, что у меня серьезные проблемы.

– Ребята, пожалуйста, – жалобно пропищала я, – кто-нибудь может мне объяснить, что вообще происходит?

– Вам бы стоило досмотреть Историю, там в конце про вас, – подмигнул фальшивый доктор, – вкратце: вы пробыли в искусственной коме двести восемьдесят шесть лет. За это время мир здорово изменился. Он стал прекрасным и безопасным. Мы победили болезни, старость, войны и прочую негативную атрибутику прошлого, которая мешала лю-

дям быть красивыми и счастливыми. Сейчас главная задача человека – украшать собой мир. И мы вам в этом поможем. Конечно, Бог с этим может справиться и без нас, но исследования показали, что людям из прошлого, размороженным в новое время, спокойнее и привычнее, когда рядом другие люди.

– Бог? – переспросила я.

– Мы так называем искусственный интеллект, который дает нам все, что нужно, заботится о нас, бережет нас и бесконечно любит нас. Нам остается только радовать его своей красотой и быть счастливыми. А когда у тебя все есть, ты здоров и красив, быть счастливым легко. Никто уже и не помнит, когда предложили такое название и откуда оно появилось. Но это не так уж и важно.

Я машинально перекрестилась. Бабушка учила так делать, когда чувствуешь нечисть или видишь опасность. Нечисть скрывалась под личиной красоты. Вот уж подлость так подлость. Но я решила взять себя в руки и выудить как можно больше информации, как минимум о себе. А заодно выяснить, где можно поискать адекватных единомышленников.

– И много тут таких, как я? – невинно хлопая подобием ресниц спросила я.

– Честно говоря, не очень, – серьезно ответил красивый мужчина в белом халате, – наша планета является областным центром, и у нас самые мощные медицинские технологии, поэтому вы здесь. На большинстве планет таких нет.

Тут ведутся важные исследования. В лаборатории есть еще двадцать семь криокамер с замороженными особями из прошлого. Вас разморозили первой. А доставили сюда давно, еще в рамках программы изучения естественных процессов старения.

– А почему меня выбрали заморозить? И как такое возможно, что человек так долго может пролежать в заморозке?

– Сейчас узнаем, – улыбнулся он и стал колдовать над прямоугольным предметом, напоминаям обычнй планшет.

Через несколько секунд из планшета появилась голограмма с фигуркой не менее прекрасной, чем находящиеся в палате, девушки. Выглядела она как персонаж из видеоигр, только более реалистично. Безымянная красотка улыбнулась и приторно-сладким голосом начала вещать:

– История человека номер тринадцать-восемьдесят два-сто сорок шесть. На момент поступления в лабораторию человек был без сознания в течение четырехсот двадцати земных дней. Родственники человека дали разрешение на проведение эксперимента по заморозке, потому что на тот момент медицина не могла предложить им лечения. В надежде на светлое будущее человека заморозили. Процедура заморозки повторялась несколько раз, так как с каждым земным десятилетием технология совершенствовалась. Благодаря этому, человек не пострадал. Все органы, в том числе, мозг, функционируют в штатном режиме. Спустя сто двадцать земных лет было принято решение о транспорти-

ровке человека номер тринадцать-восемьдесят два-сто сорок шесть на Альфу для дальнейших исследований, в числе шестидесяти трех замороженных кандидатов в релевантном состоянии, прошедших контроль качества и признанных достаточно красивыми, чтобы продолжить жить. Спустя еще восемьдесят земных лет искусственным интеллектом был найден способ выведения людей из глубокой естественной комы. Но к тому времени изменились критерии красоты. Поэтому из комы вывели шестнадцать человек, так как способ был радикальным и не позволял значительно улучшить людей из прошлого. Остальных оставили до изобретения способа изменения внешности после разморозки. По истечении времени, всемогущий искусственный интеллект нашел этот способ. Поэтому сейчас мы приступили к разморозке оставшихся людей.

– Подождите, – напрягся мой внутренний финансист, – что-то не сходится. Где еще двадцать человек?

– О, они не пережили заморозку. Когда слишком большая часть органов пострадала и не подлежит замене на более красивые, то шансов на восстановление уже нет. Поэтому пришлось отказаться от них.

Мне не хотелось спрашивать, как именно они отказались от них.

– Но вы не переживайте, – продолжала нарисованная девушка из планшета, – осталось еще много замороженных людей на материнской планете. Если эксперимент с вами будет

удачным, и нам удастся сделать вас красивой, то и остальных доставят на Альфу и разморозят. Мы уже смогли во время комы изменить вашу генную программу и отменить процесс старения. Процедура прошла идеально. Поэтому мы возлагаем большие надежды на вас!

– А зачем я вам? – мрачно спросила я, – как я поняла, ваш искусственный интеллект может клепать новых людей сколько угодно. Зачем старые-то нужны?

– Когда у людей нового вида происходят сбои в организме, – не моргнув глазом продолжила девица, – не всегда получается их исправить сразу. А у людей старого типа, как у вас, сохранились первоначальные настройки генного материала. Поэтому при помощи вас эксперименты удаются лучше. Это было доказано на примере первой партии размороженных людей.

– Так если мы только для экспериментов, зачем нас делать красивыми? – потеряла я логическую нить.

– Это обязательно. Ведь вам придется время от времени контактировать с людьми, и чтобы никого не травмировать своим видом, вы должны пройти процесс обработки. Те, кого вы видите сейчас перед собой, как раз из первой партии размороженных, поэтому им не так страшно и противно на вас смотреть. Они подобное видели в прошлом при жизни в старом мире. К тому же, они прошли курс специальной подготовки. Новые люди такое зрелище выдержать не способны. Их эстетическому чувству может быть нанесен непоправи-

мый вред. Поэтому рисковать не стоит.

Ну, приехали купцы на дачу, подумала я. Дожила! Меня теперь, оказывается, нельзя людям показывать. Чтоб не травмировать их тонкую душевную организацию! Никогда не пила, но вдруг нестерпимо захотелось водки. И соленого огурчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.